

Равнодушное отношение к театру

Было время, когда наш областной русский драматический театр не пользовался популярностью. Нарекания зрителей были вполне справедливы. Слабый творческий состав театра, низкий идейный и художественный уровень репертуара — вот в чем крылись причины этой непопулярности. На сцене ставились не имеющие воспитательного значения спектакли «Женитьба Фигаро» Бомарше и «Стакан воды» Скриба, а из советских произведений — слабые, безыдейные пьесы «Вынужденная посадка», «Сады цветут» и другие.

После исторического постановления «О репертуаре драматических театров и мерах по его улучшению» коллектив театра взял курс на выполнение задач, поставленных Центральным Комитетом партии, который требовал отображения в спектаклях движения нашего общества вперед, показа лучших черт характера советского человека; спектаклей, воспитывающих в наших людях высокие моральные свойства.

И чимкентский зритель увидел на городской сцене лучшие произведения советской современности. Среди них — «Далеко от Сталинграда» Сурова, «Человек с ружьем» Потехина, «Константин Заслонов» Мовзона, «Русский вопрос» Симонова и другие. Художественный руководитель, заслуженный артист Казахской ССР, Н. И. Курганский сумел создать творчески жизнеспособный, растущий коллектив. В состав театра влились такие талантливые актеры, как Шияев, Мерц, Попов, Даров, Глинская, одаренный режиссер Леногорская и другие. Крепкий коллектив, одушевленный стремлением создать высококачественные и художественные спектакли, дал зрителям Чимкента по-настоящему хорошие постановки.

Новый этап в работе театра открылся решением правительства о сокращении государственной дотации. Это решение было направлено на оздоровление художественно-творческой и хозяйственной деятельности театров.

Перед областным театром встали серьезные задачи, с которыми, в конечном итоге, он справился.

Сохраняя правильную репертуарную линию и достаточно высокий художественный уровень спектаклей, коллектив дал павиданное до того количество постановок. За 1948 год было поставлено 524 спектакля, тогда как в предыдущем году — всего лишь 180. Это тем более серьезная заслуга, что условия, в которых работал и работает театр с момента перехода на самокупаемость, довольно тяжелые.

Русский областной театр не имеет своего собственного помещения. С марта 1948 года по настоящее время он мог проработать в Чимкенте всего 4 месяца, пока казахский театр был на гастролях и его здание пустовало.

Правда, в Чимкенте легко можно найти сценические площадки; здесь имеется несколько крупных заводских клубов. Но их руководители предпочитают театральным постановкам всяческую низкопробную халтуру и танцы, которые проводятся под маркой «вечеров молодежи». Когда же, с большими трудностями коллектив театра все же пробивается на клубную сцену, он встречает самый теплый прием трудящихся. Об этом красноречиво свидетельствуют недавние спектакли, состоявшиеся в клубах крупнейших предприятий города.

В чем же причина того, что театр не может проникнуть на клубные сценические площадки? Дело, конечно, не только в руководителях клубов, которые недооценивают значение искусства, его воспитательную и познавательную ценность. Дело в

том, что исполком горсовета, городской комитет партии, областные отделы искусства и культпросветработы точно так же недооценивают этого важнейшего участка идеологической работы. Они ничего не сделали, чтобы клубы города включали в планы своих мероприятий постановки театра, примирились с сугубо «хозяйственным» подходом клубных заправил и местных профсоюзных организаций.

Не ведется в коллективе политическая учеба. Неоднократно художественный руководитель т. Курганский обращался в горком партии с просьбой выделить пропагандиста для кружка по изучению «Краткого курса истории ВКП(б)», но безрезультатно.

Представители руководящих партийных и советских организаций не присутствуют при сдаче спектаклей, подготовленных к постановке. Как правило, принимают спектакли всего два-три человека, причем даже начальник областного отдела искусства т. Жасенов не считает своим долгом участвовать в приемах. Принципиальная, большевикская критика при обсуждении спектаклей отсутствует.

К слову сказать, областной отдел искусства не руководит ни казахским, ни русскими театрами, не интересуется их деятельностью, их жизнью и нуждами. До сих пор т. Жасенов не удостоился создать постоянный художественный совет, который во многом мог бы помочь общим областным театрам.

В апреле этого года состоится республиканский смотр советской драматургии. Театры республики, в том числе и наши, будут отстаивать честь выступить на столичной сцене. Это крупнейшее событие в культурной жизни республики.

Честь театра — это честь нашей области. Партийные и советские организации Чимкента должны были бы создать все условия для хорошей подготовки к смотру. Этих условий нет. Из-за отсутствия сценической площадки актеры намерены выехать в гастроли на полгода. Можно ли говорить о серьезной творческой работе во время гастролей?

Такое безразличное отношение к театру ставит под угрозу его существование. Действительно, с момента перехода русского театра на самокупаемость трижды ставился в Алма-Ата вопрос о его нерентабельности, о необходимости ликвидации. Надо прямо сказать, в этот трудный, критический момент, когда решалась судьба театра, он не встретил поддержки. Больше того, такие ликвидаторские построения кое-кем поощрялись, в том числе начальником отдела искусства т. Жасеновым.

Один из крупнейших театров республики — Южно-Казахстанский — заслуживает того, чтобы стать предметом всесторонней заботы и поддержки общественности.

В своей редакционной статье от 28 января «Об одной антипатриотической группе театральных критиков» «Правда» пишет, что советская драматургия дорога народу тем, «что он находит в ней отражение своих дел, чувств, мыслей, что она отбечает на его запросы, участвует с ним в социалистическом строительстве, в неустанным движении вперед к коммунизму».

Чтобы театры могли выполнять поставленные перед ними почетные задачи, их жизнь должны повседневно интересоваться партийные, советские и комсомольские организации города и помогать им в идейно-художественном и хозяйственном укреплении.

З. ВИХМАН.
Л. АНДРЕЕВ.